

Александр Соколов

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И МУЛЬТИКУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

Multiculturalism, as a phenomena of the modern society development, raises questions that consider the prevailing legal theories and theories of political order. The attention has been focused on the transformation by the liberal doctrine the individual human rights in the majority of the West democracies directed on the development of the group rights of minorities. The transformation of the democracy doctrine manifested in the different forms of «positive discrimination» and «special» rights, that are suggested minorities by the political systems with an aim to weaken the social tension in the complex societies. The typical reactions of the modern socio-political systems have been considered as political projects of «isolationism», «assimilationism», «soft multiculturalism», «hard multiculturalism», «apartheid», etc.

Изменения этнического и культурного ландшафта современных обществ, плотный контакт представителей различных правовых культур приводит к трансформации правового сознания, детерминирует появление новых тенденций в современной политико-правовой культуре, приводит к рецепции правовых и культурных норм контактирующих групп, обуславливает взаимовлияние национальных политических системах, ставит вопрос о механизмах реагирования правовых систем на изменения в экономической, политической, социальной, технологической, технической, информационной, культурной сферах.

Таким образом, обязательным направлением исследований мультикультурных практик становится правовая и политическая компаративистика. Так, выделяя выгоды сравнительного правоведения, Рене Давид отмечал, что оно «значимо для взаимопонимания народов и создания лучших правовых форм, отношений в международном общении»¹. Мультикультурализм ставит ряд вопросов, которые касаются преобладающих ныне правовых теорий и теорий политического порядка. Актуальным становятся проблемы коллективных прав, которые вступают в конфликт с либеральной доктриной индивидуальных прав человека, которая была характерной для

¹ Давид, Р. (1988) *Основные правовые системы современности*. Москва: Прогресс, 5.

большинства Западных демократий. Пересмотр демократической доктрины проявляется в так называемых «поддерживающих мероприятиях» («affirmative action»), которые предоставляют политические и социальные преимущества или меры «позитивной дискриминации», применяемые к национальным, расовым, гендерным и другим меньшинствам.

Основными задачами правовой компаративистики в процессе исследования межкультурных взаимоотношений являются: а) сравнение национальных правовых систем с целью установления общих черт и особенностей, б) анализ решений, принимаемых по сходным проблемам в различных национально – правовых системах, в) исследование процессов рецепции и согласования правовых норм и правовых традиций, г) исследование процесса развития правовых норм, которые вызваны необходимостью в соответствии межкультурных контактов. Нарботки правовой компаративистики позволяют: определить уровень законодательного воплощения мультикультурной стратегии, которая уже принята различными государствами; сравнить их правовые механизмы и практики по проблемам мультикультурной реальности.

Определение факторов внедрения принципа мультикультурализма в политико-правовой и социально-культурной практике обуславливает анализ форм его закрепления (как образовательного, религиозного, правового принципа и др.). Мультикультурализм предлагает подходы к объяснению сущности общества, которое осознает собственную многосоставность и реализует на уровне идеологии и в форме национальной политики принципы признания, недискриминации, свободы группового и индивидуального выбора, социального согласия, межэтнической и межкультурной толерантности.

Мультикультурализм охватывает спектр социальных, этнокультурных, политических проблем, которые возникают между государством, национальным большинством, национальными коренными меньшинствами, этническими группами иммигрантов. В данном контексте значимы как инструментальные – социально-технологические средства ослабления социальной напряженности, так и те, которые направлены на трансформацию политических и правовых систем национальных государств, их внутренней национальной политики. Определение последствий нормативного внедрения принципа мультикультурализма, т.е. реакции социально-политических систем на вызовы со стороны социокультурных групп, является предметом политологического анализа.

Среди типичных реакций выделяют «изоляционизм», «асимиляционизм», «мягкий мультикультурализм», «жесткий мультикультурализм», «апартеид»¹.

Изоляционизм – политические, социокультурные и экономические меры, направленные на создание жесткой границы между группами в обществе, с целью не допустить культурное многообразие, групповое сегментирование, в котором видится угроза стабильности социальной системы и национального пространства. Историческим примером является политическая практика Японии до середины XIX в., но и сегодня этот принцип наиболее заметен в ее миграционной и культурной политике. Ярким примером является иммиграционное законодательство Австралии в 70-х гг. XX в., которое было направлено на сохранение белой расы англо-кельтского происхождения и британской культуры как доминирующей. Современным примером «изоляционизма» может быть Северная Корея, ряд мусульманских государств (Бахрейн, Ливия, Саудовская Аравия). Так, миграционная политика Саудовской Аравии получила название «политики нулевой натурализации», что означает невозможность получения гражданства и гражданских прав мигрантами. Практика изоляционизма может быть исключительной мерой по отношению к определенной, нежелательной группе (например: в Бахрейне в отношении шиитов². Причиной такой реакции является страх деформации общества, «замещения» традиционного культурного пространства.

Определенной альтернативой изоляционизму предстает «ассимиляция» которая заключается в инкорпорации (аккультурации, миксации) мигрантов в культурное пространство принимающей стороны. Она представляется как условие их успешной интеграции и возможность получения «пакета» социальных и политических прав. Примером является практика большинства западных стран до середины 50 – х гг, политика которых была направлена в сторону «национализации» мигрантов. Яркими моделями ассимиляционной стратегии являются все формы «плавильных котлов» в США, СССР, Югославии, Франции, и др.

¹ Кукатас, Ч. Теоретические основы мультикультурализма. *Электронная библиотека InLiberty.ru* <http://www.inliberty.ru/library/authors/Chandran_Kukathas/> (2014, январь, 24).

² Узун, Ю. В. (2012) *Практика мультикультурализма как индикатор геополитической субъектности государства и развитости гражданского общества*. Одесса: Феникс, 4, 130.

Такие стратегии считаются составным элементом стабильности и целостности политической национальной общности, которая создавалась в результате большого потока мигрантов или значительного количества культурных групп. Недостатком «ассимиляционизма» является его продолжительность, формирование гибридных форм культуры, невозможность завершения процесса в течении одного поколения, особенно когда вопрос стоит об ассимиляции групп с глубокими различиями, непредсказуемость социально-культурных результатов.

Промежуточной формой между политикой изоляции и ассимиляции стал «мягкий мультикультурализм». Эта модель не ставит барьеры на пути «чужеродных» элементов, является терпимой к антилиберальным группам и не относится отрицательно к различиям. Следует отметить, что со стороны государства нет поддержки таких различий. Главными элементами мягкой стратегии является языковая и образовательная программы. Примером политика билингвизма в Канаде, или отсутствие протекционизма общегражданскому языку в Швеции, поддержка миноритарных языков с целью привлечения их носителей в гражданскую жизнь.

В треугольнике: государство – культурные сообщества – индивид, именно индивид выбирает стратегию поведения, исходя из собственных ожиданий, ценностей, целей. Такая форма мультикультурной политики исследователями названа формой «доброжелательного безразличия государства» в социокультурных процессах¹.

Ограничение индивида в праве выбора поведения, наделение государства возможностями выступать не «арбитром», а главным «игроком» отличает предыдущую «мягкую» стратегию мультикультурализма от «жесткой». Политика «жесткого мультикультурализма» всегда направлена на поддержку культурных различий, идентичностей при соблюдении принципов равноправия развития межгрупповых связей, взаимодействий, толерантности в отношении друг к другу. Происходит фактически навязывание равноправия путем культивирования «cultural identity». Нетолерантное поведение отслеживается государством и карается непризнанием в правах.

Крайней формой реакции на культурное многообразие, которая проявляется в сегрегации, геттоизации группы, наделение разной степенью социальных, политических, экономических, культурных прав и обязанностей и создает жесткую иерархическую систему

¹ Кимлика, У. (1998) Либеральное равенство. *Современный либерализм*. Москва: Прогресс-Традиция, 138–190.

признан «апартеид»¹. Данная практика сохраняет общество разделенным, сегментированным что несет в себе значительный потенциал конфликтности

Для социополитического анализа, мультикультурализм является как проблемой микроуровня – проблемой взаимопонимания и сосуществования людей разной культуры, так и проблемой макроуровня – образование целостного общества. Так, на стыке политического и общесоциологического анализа, в рамках философии политики оформилась типология мультикультурализма. М. Тлостанова доказывает существование таких типов мультикультурализма, как плюралистический (либеральный), диалогический (полицентрический), повстанческий (оппозиционный), консервативный (корпоративный)².

«Плюралистический» представлен концепциями Г. Каллена, Дж. Роуза, В. Кимличка. Они исходили из того, что социальная культура обеспечивает общность социальных практик и институтов, охватывает все сегменты общества и является условием достижения социокультурной целостности либеральных обществ³. Так Гораций Каллен ввел в научный обиход термин «культурный плюрализм», как альтернативный к «ассимиляции».

«Диалогический» тип представлен концепциями Б. Паркха и Э. Саида. Этот тип предлагает рассматривать «других» не как онтологическую данность, но как исторический конструкт, а в этих условиях культуры становятся зонами контроля включения.

Особым типом мультикультурализма М. Тлостанова называет «повстанческий», ссылаясь на Генри Жиру, который впервые использовал этот термин при анализе культур пограничья⁴. К сторонникам этого типа мультикультурализма относятся леворадикальные, национально-освободительные, экстремистские движения, которые обвиняют либеральный мультикультурализм в том, что он создает обманчивую картину гармоничного многообразия, которое не учитывает «различий» между культурными группами. Этот тип мультикультурализма не занят культивированием различий, а

¹ Кукатас, Ч. Теоретические основы мультикультурализма. *Электронная библиотека InLiberty.ru* <http://www.inliberty.ru/library/authors/Chandran_Kukathas/> (2014, январь, 24).

² Тлостанова, М. В. (2000) Движение идеи мультикультурализма в США конца XX века. *США: Канада: экономика, политика, культура*, 5, 74.

³ Кимличка, В. (2001) *Лібералізм і права меншин*. Харків: Центр освітніх ініціатив, 137.

⁴ Тлостанова, М. В. (2000) Движение идеи мультикультурализма в США конца XX века. *США: Канада: экономика, политика, культура*, 5, 100.

направлен на защиту дискредитированных групп. «Повстанческий» тип коррелирует с коммунитаристским видением мультикультурализма Ч. Тейлора.¹

Отдельным типом мультикультурализма является «консервативный» или «корпоративный» мультикультурализм, который поддерживают ученые (Д. Горовиц, А. Шлезингер и др.).² Их позиция направлена на размывании культурных границ, абсолютизируя желаемую гомогенность национальной культуры.

Теоретизирование вокруг типов мультикультурализма является одним из видов конструирования новой социальной реальности, предметом дискуссии между сторонниками философских концепций либерализма и коммунитаризма, основанного в 1971 г. после выхода в свет труда Дж. Ролза «Теория справедливости». Дискуссии между этими течениями продолжаются. Проблемы индивидуальных и групповых прав и объема «нейтральности» государства по межкультурному диалогу остаются центральными пунктами дискурса. Социолог Питер Вагнер видит проблему понимания в том, что развитие частной сферы, которая является одним из столпов либерализма, трансформирует мир в сторону растущей изолированности индивида. Индивид мыслится вне социального контекста, исходя из идеи, что социальные силы не должны быть абсолютными по отношению к человеку, поскольку универсальными должны быть только права, дающие человеку свободу в его самоопределении, позволяют сбросить путы групповых условностей, в том числе культурных. Эти тезисы опровергают коммунитаристы, подчеркивая социально обусловленный характер индивидуальности. Так А. Макинтайр, отмечает, что индивид имеет определенную роль и статус в пределах определенной культуры³. А Ч. Тейлор отмечает, что «... свободный индивид может получить идентичности и поддерживать ее только в рамках культуры... Они (идентичности) свойственны институтам, которые нуждаются в непрерывности, а часто и в поддержке общества. Следовательно, требование поддерживать живую и разнообразную культуру – это еще и требование иметь сложное и

¹ Тейлор, Ч. (2003) Пересечение целей: спор между либералами и коммунитаристами. *Современный либерализм*. Москва: Прогресс-Традиция.

² Schlesinger, A. M. (1992) *The Disuniting of America. Reflections on a Multicultural Society*. New York; London: Norton.

³ Чукин, С. Г. (2001) Ю. Хабермас versus А. Макинтайр: к вопросу об основаниях современного философствования. Размышления о философии на перекрестке второго и третьего тысячелетий. *Сборник к 75-летию профессора М.Я. Корнеева*, Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 11, 86.

интегрированное общество, которое хочет и может поддерживать все эти институты»¹. В этом ракурсе мультикультурная парадигма выступает синтезом либерализма и коммунитаризма, воплощая коммунитаристское стремление к объединению и либеральное понимание личности и терпимости. Объединяя правовую концепцию справедливости и приоритет прав человека на котором строится гражданское общество, с правами национальных, религиозных, сексуальных и других меньшинств, каждое из которых выступает как отдельное сообщество.

Мультикультурализм трактуется не только как форма теоретической концептуализации роста культурного плюрализма современных национальных сообществ, как проблема межкультурной коммуникации, но и как важное направление развития современной социальной теории и политической практики. Мультикультурализм предполагает согласование вопросов социального, политического и экономического равенства членов общества, как на индивидуальном так и на групповом уровнях.

Литература:

1. Давид, Р. (1988) *Основные правовые системы современности*. Москва: Прогресс.
2. Кимлика, У. (1998) Либеральное равенство. *Современный либерализм*. Москва: Прогресс-Традиция, 138–190.
3. Кимлічка, В. (2001) *Лібералізм і права меншин*. Харків: Центр освітніх ініціатив.
4. Кукатас, Ч. Теоретические основы мультикультурализма. *Электронная библиотека InLiberty.ru* <http://www.inliberty.ru/library/authors/Chandran_Kukathas/> (2014, январь, 24).
5. Проценко, О., Лісовий, В. *Лібералізм*. Київ: Простір, Смолоскип, 258.
6. Тейлор, Ч. (2003) Пересечение целей: спор между либералами и коммунитаристами. *Современный либерализм*. Москва: Прогресс-Традиция.
7. Глостанова, М. В. (2000) Движение идеи мультикультурализма в США конца XX века. *США: Канада: экономика, политика, культура*, 5.
8. Узун, Ю. В. (2012) *Практика мультикультурализма как индикатор геополитической субъектности государства и развитости гражданского общества*. Одесса: Феникс, 4.
9. Чукин, С. Г. (2001) Ю. Хабермас versus А. Макинтайр: к вопросу об основаниях современного философствования. Размышления о философии на перекрестке второго и третьего тысячелетий. *Сборник к 75-летию профессора М. Я. Корнеева*, Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 11.
10. Schlesinger, A. M. (1992) *The Disuniting of America. Reflections on a Multicultural Society*. New York; London: Norton.

¹ Проценко, О., Лісовий, В. *Лібералізм*. Київ: Простір, Смолоскип, 258.